

Товарищ Иосип Броз Тито и его супруга Иванка Броз
Фото С. Преображенского

Югославские встречи

Белград, Загреб, Люблина, Сараево, Скопье... Девять городов за месяц, тысячи километров пути, сотни встреч и разговоров, нарастающие пласты впечатлений. Рассказать сейчас обо всем трудно, вернее, просто невозможно: слишком велики запасы вновь увиденного и узнаваемого.

Собираясь на гастроли в Югославию, мы думали, что самое главное — хорошо сыграть спектакли, и, следуя строгим, академическим мхатовским традициям, стремимся свести наш маршрут в два-три города, чтобы хорошо приспособиться к новым сценическим условиям, изучить вкусы зрителей, во всяком случае — действовать, не торопясь.

В Москве мы еще не очень хорошо понимали желание югославских товарищей, которые просили МХАТ посетить столицы всех республик ФНРЮ. Однако уже в первые дни пребывания в Белграде мы почувствовали такую жажду встречи с русским актером, такой неподдельный, искренний интерес к приходу МХАТ, такое внимательное гостеприимство, такую широту славянской души, теплоту сердца, что охотой и без колебаний нарушили все первоначальные предположения.

Мы убедились, что, что югославская интеллигенция внимательнейшим образом следит за развитием советской театральной культуры. Здесь хорошо знают историю и теорию Художественного театра. Многие актеры и театроведы подробно рассказали о работах Станиславского и Немировича-Данченко. «Моя жизнь в искусстве» Станиславского переиздана на ряд языков народов Югославии и недавно переиздана.

Наплоск немало людей, которые помнили приезд МХАТ в Югославию в начале двадцатых годов — они спешили на наши спектакли с невольным желанием сравнить «век нынешний и век минувший» и рады были видеть, что МХАТ жив и здравствует.

Посетив все республики Югославии, мы убедились, что в нашем лице сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы, боснийцы приветствовали прежде всего посланцев великого русского народа. Все они хотели выразить свои старые симпатии к русским и свою радость по поводу возрождения традиционной дружбы в новых условиях и с новой силой. Из многочисленных встреч и разговоров неизбежно вытекает именно такой вывод.

Горняки Креки прислали в Белград специальную делегацию для переговоров с МХАТ. Приехали представители из центра Воєводине — города Нови Сад. Черногорцы зафрахтовали самолет, надеясь, что их республика посетит хотя бы часть артистов, хотя бы на одно представление.

Нельзя было не ответить на эти и подобные им приглашения. И мы выехали из города в город, значительно расширяя и географию и масштабы гастролей...

Мы убеждались, на хорошее отношение к МХАТ, но такого приема не ждали. Народ открыл нам не только двери театров, но и свои сердца. Мы все время чувствовали опомную жажду встречи и заботливое внимание, окружавшее нас. Мы благодарны городу Сараево, как и другим городам, за сердечное гостеприимство...

Мой собеседник внимательно выслушал ответ, помолчал и затем сказал:

Да, все это не демонстрация жевальности. Это от души. В народе всегда жили симпатии к Советской России. Вот почему нам были особенно тяжелы и непонятны перемены, произошедшие после 1948 года. Теперь все это уже история. Мы рады быть снова с вами. Мы готовы дружить со всеми, но если говорить честно, наш простой человек особенно любит русского. Это у нас в крови. Нас связала история, а теперь у нас общие идеалы и общие цели.

Мы были дороги эти слова, сказанные от души человеком, много пережившим, много передумавшим за последние годы. Они выражали то, что каждый из участников нашей поездки чувствовал постоянно, везде, во всех встречах и разговорах. Дружба разных народов действительно может и должна быть нерушимой. Она скреплена совместно пролитой кровью.

На окраине Белграда мы посетили братское кладбище воинов, отдавших жизнь за освобождение города от гитлеровских оккупантов. Среди свежей зелени здесь лежат простые белые плиты с именами павших. С волнением остановились мы возле двух надгробий: на одном кратко написано — Иван, на другом — Мама. А кругом были могилы Славо, Братско, Божидар, Радивоје — сербские, черногорские, македонские имена. Иван и Мама лежат в этом тихом месте рядом с братьями и сестрами, которые сражались с ними бок о бок.

С особенной остротой мы ощутили чувство матерей и отцов — тех, кто приходил сюда на могилы родных. Трудно им было в прошлом понять, почему нужно отделять наши страны. Ведь нас объединяла совместно пролитая кровь, объединяла благодарная память освобожденных людей, впервые в истории получивших возможность идти своей исторической дорогой. И нас не разъединяет ничего больше, никто. Так говорят, думают, чувствуют люди в Югославии. Таких же чувствами отвечали и мы.

В молчаливой торжественности мы, коллектив Художественного театра, положили венки у памятника на братском кладбище, рядом с многочисленными венками, принесенными другими делегациями.

Огромную радость коллективу МХАТ доставили встречи с молодежью. За 7—8 лет созрело новое поколение. Как оно воспринимает годы отчуждения? Как смотрит на нас? Что думает?

Невольные сомнения рассеялись по мере того, как мы все более и более общались с молодыми зрителями. В Белграде на встрече с воспитанниками Академии театрального искусства нам рассказали об одном студенте, который страстно хотел попасть на спектакли артистов МХАТ, но не имел денег. После недолгих раздумий выход был найден: студент продал одеяло, благо наступила теплая погода, и на вырученную сумму купил билет. Узнав об этом и откликнувшись на просьбу Белградского дома молодежи, наш коллектив решил дать бесплатное представление

для студенчества и молодых рабочих.

Сообщение об этом вызвало бурю энтузиазма. Молодежь сама взялась за организацию вечера. Он состоялся в актовом зале Белградского университета и прошел с огромным подъемом в атмосфере братского единения и горячей взаимной симпатии. Такие же вечера для студенчества состоялись в Загребе и Скопье. Они связали нас с передовой югославской молодежью узами тесной, по-младому пылкой, замечательной и радостной дружбы.

Студенты Загребского университета показали нам свой самостоятельный театр, порадовавший свежестю дарований и смелостью творческих поисков. Небольшая группа студентов философского факультета пригласила двух наших молодых актеров на интимную встречу. Каково же было удивление молодых мхатовцев, когда они увидели, что на эту интимную беседу собралось около тысячи человек! Больше двух часов шли вопросы и ответы. Они говорили об огромном интересе югославской молодежи к жизни СССР, проблемам развития советской культуры и искусства. Они свидетельствуют вместе с тем о том, что эта жажда познания практики строительства социалистической культуры удовлетворяется пока слабо. И о многом, что у нас делается, молодежи имеет здесь смутное, а иногда и неправильное представление.

В автобусе на длительном загородном перегоне я разговаривал с молодым режиссером. Он еще в том возрасте, когда хочется по меньшей мере удивить мир и никакие задачи не кажутся слишком сложными или непосильными. Окончив несколько лет назад Академию театрального искусства в Белграде, молодой человек поставил уже несколько спектаклей, имеющих успех, но несомненно экспериментальный характер. Этот ре-

жиссер видел Национальный народный театр в Париже, руководимый Жаном Виларом, интересовался современной американской драматургией, в югославской драматургии он ищет произведения необычные, новаторские. Его увлекает мысль о театре без декораций. Молодой режиссер стремился на спектакли МХАТ: не потому, что является поклонником творческого метода нашего театра. Он считал, что обязан посмотреть все значительное, чтобы сравнить и выбрать, то есть окончательно определить тот творческий путь в искусстве, на котором им и будут совершены открытия и проведены реформы.

Через несколько дней, уже после нашего спектакля, мы встретились снова. Мой собеседник был задумчив и разговаривал гораздо меньше обычного. Я спросил: о чем он так упорно думает? — Вы знаете, у меня созрела мечта: я хочу в Москву. Мне надо пройти вашу школу. Тогда я буду знать, что делать. Говорят, несколько наших режиссеров поедут и нам для совершенствования, помогите мне попасть в их число. Принимите для стажирования в ваш театр.

Я выразил надежду, что мы обязательно встретимся в Москве. Его глаза снова заблестели, а разговор о будущем, о том, что режиссер должен сделать для театра, пошел легко и свободно — он сделал свой выбор.

Мечта побывать в Москве, в Советском Союзе — мечта многих молодых и зрелых людей, многих театральных коллективов. И когда мы при встрече говорили не «прощайте», а «до свидания», это всегда вызывало необычное воздушевание.

До свидания, дорогие югославские друзья. Конечно, мы встретимся снова, мы будем встречаться часто.

А. СОЛОДОВНИКОВ

СКОПЛЕ, ЮНО, (По телефону)